
ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94

Новые источники по истории Ларсы: письма царя Сумуэля

Н. В. Козырева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Козырева Н. В.* Новые источники по истории Ларсы: письма царя Сумуэля // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 534–555. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.405>

В 2018 г. А. Джорджем была опубликована транслитерация и перевод большой группы клинописных писем, в их числе оказалось более 30 писем, написанных от имени царя Ларсы Сумуэля (1894–1866 гг. до н. э.) и его приближенных [1]. Письма были написаны в самом конце правления Сумуэля, когда заметно обострилось давнее соперничество Ларсы с ее северным соседом Исином. Царь Исина Эрра-имитти пытался, по-видимому, отрезать Ларсу от прямого контроля над водными ресурсами Евфрата, и его воины совершали постоянные набеги на приграничные территории Ларсы. Сумуэль в своих письмах обменивается с начальниками приграничных крепостей информацией о передвижении врага, отдает распоряжения о дислокации военных отрядов, срочном строительстве защитных сооружений, снабжении воинских гарнизонов зерном, реконструкции городских стен, поврежденных в ходе вражеских набегов, и т. п. При принятии решений военного и стратегического характера Сумуэль, как и другие правители того времени, старался следовать воле богов, отражение которой можно было «прочитать» на печени жертвенного животного. Опубликованные А. Джорджем документы представляют собой ценное дополнение к весьма скудному набору клинописных источников из Ларсы середины XIX в. до н. э. Их изучение дает возможность проследить, какие методы управления и ведения военных действий использовал царь Сумуэль, и проливает новый свет на драматические события, завершившие правление этого царя.

Ключевые слова: старовавилонский период, Сумуэль, царь Ларсы, водные ресурсы, военные конфликты, предсказания.

В обширной месопотамской коллекции М. Скейена¹ хранится большая группа клинописных документов неизвестного происхождения (474 необожженные таблички). Предварительное изучение этих текстов позволило предположить, что все они составляли некогда один архив, формировавшийся на протяжении нескольких десятилетий (середина XIX — первая половина XVIII в. до н. э.). Язык, на котором записывались тексты, представляет собой южный вариант старовавилонского аккадского диалекта с большим количеством шумерских идеограмм. Часть этого архива была опубликована А. Джорджем в 2018 г. в 36 томе CUSAS (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology) под названием «Old Babylonian Texts in the Schøyen Collection. Part One. Selected Letters» [1]. Публикация содержит транслитерацию и перевод 216 клинописных писем из коллекции Скейена и еще пяти писем из другого частного собрания, а также фотографии и прорисовки отдельных табличек.

По мнению издателя, письма, опубликованные в данном томе, происходят из южномесопотамского города Ларсы и территорий, которые находились под его контролем. А. Джордж относит опубликованные тексты, предположительно, к двум этапам существования Ларсы как независимой политической структуры: ко времени правления царей Сумуэля (1894–1866 гг. до н. э.) и Нур-Адада (1865–1849 гг. до н. э.) и правлению царя Рим-Сина I (1822–1763 гг. до н. э.).

Первая группа опубликованных писем (№ 1–32) обозначена издателем как «Correspondence of Sumu-El and Nūr-Adad, Kings of Larsa». В эту группу включены письма, написанные от имени Сумуэля, и несколько писем, близких по содержанию, написанных, вероятно, людьми из его близкого круга, а также одно письмо, предположительно, написанное от имени царя Нур-Адада (№ 32). Эти документы представляют собой ценное дополнение к весьма скудному набору клинописных источников из Ларсы середины XIX в. до н. э.

Исторический контекст

Ларса, наряду с Уром и Урук, входила в число самых древних городов Южной Месопотамии, сформировавшихся еще в конце IV тыс. до н. э. Город располагался в самом центре южной части Нижней Месопотамии, примерно в 32 км к юго-

¹ Норвежский коллекционер Мартин Скейен (Шойен) в настоящее время является формальным владельцем самого большого в мире собрания древних текстов, манускриптов и предметов искусства, в том числе происходящих из Месопотамии. Собрание пиктографических и клинописных табличек, печатей и «сосудов для заклинаний» (incantation bowls) из Месопотамии, которые составляют часть его коллекции, было создано в конце 1980-х — 1990-е годы. В основу этого уникального по разнообразию и ценности источников собрания легли богатейшие коллекции (не менее 18) более ранних периодов. Часть предметов была приобретена М. Скейеном на аукционах «Кристис» и «Сотбис», где имена предшествующих владельцев не оглашались. Наиболее старые приобретения его коллекции были куплены предшествующими владельцами в период 1890–1930 гг. у антикваров. В те годы в результате активных действий «черных археологов» на рынке древностей появлялись десятки тысяч клинописных табличек — только летом 1893 и 1894 гг. на продажу было выставлено более 30 000 табличек. Часть из них была приобретена музеями, остальные — отдельными коллекционерами. Некоторые самые старые частные собрания, сложившиеся в то время, стали впоследствии основой для более поздних коллекций. Происхождение табличек, которые были проданы в этот период, остается неизвестным, так же как и происхождение большей части табличек из собраний музеев Европы и США. Археологическим контекстом табличек и печатей чаще всего были библиотечные архивы храмов, дворцов, школ, домов и городских центров Древней Месопотамии.

востоку от Урука. Топоним «Ларса» впервые упоминается в относящемся к тому времени тексте из Урука, который условно называют «Список городов». Перечень из названий нескольких десятков городов, который в нем приводится, начинается с названий городов Ур, Ниппур, Ларса, Урук. Возможно, именно из Ларсы происходит и группа из 27 архаических текстов, в которых содержатся административные записи, касающиеся распределения большого количества зерна, и которые были составлены в конце IV тыс. до н. э. [2, S. 29–31]. В это время Ларса, как и другие города из Списка, по-видимому, входила в состав большого хозяйственно-политического объединения городов Южной Месопотамии, которое исследователи условно называют «Союз городов». Названия этих городов, в том числе Ларсы, записанные в том же порядке, что и в «Списке городов», сохранились на оттисках городских печатей конца IV тыс. до н. э. из Урука и Джемдет Наср и на табличках из Урука [3].

На протяжении всего III тыс. до н. э. городская система Ларсы была, по-видимому, центром одного из самых плодородных и богатых сельскохозяйственных регионов Южной Месопотамии, тем не менее какой-либо самостоятельной политической роли в этот период город не играл. В надписях аккадских правителей Южной Месопотамии (24–23 вв. до н. э.) Ларса не упоминается, ее нет и в перечне городов, которые захватил и разрушил аккадский царь Саргон, а позднее его сын Римуш, не было Ларсы, вероятно, и среди городов, которые подняли «великое восстание» против внука Саргона Нарам-Сина [4]. Тем не менее и в аккадский период город не только благополучно существовал, но и был важным культовым и административным центром юга Месопотамии. Эбаббар, храм бога Уту/Шамаша в Ларсе, упоминается среди главных храмов Шумера в одном из гимнов, создание которых приписывается дочери Саргона Энхедуанне.

В последние сто с небольшим лет конца III тыс. до н. э. все городские системы Южной Месопотамии были объединены в рамках одного государства под властью царей города Ура (так называемая III династия Ура). После того как под давлением внешних и внутренних факторов около 2006 г. до н. э. это государство распалось, города региона вернулись к прежнему самостоятельному существованию [5, с. 197]. В большинстве из них (см. рис.) в начале II тыс. до н. э. к власти пришли аморейские династии или местные династии, опиравшиеся на поддержку аморейского населения². Богатый город Ларса в конце XXI в. до н. э. впервые превратился в самостоятельную политическую структуру. Четырнадцать царей³ правили здесь более

² Термин *амореи* (*mar.tu. amurru*) носил описательный характер, являясь, скорее всего, не названием определенной народности или отдельного племени, а общим обозначением населения сиро-аравийских степей и полупустынь, говорившего на одном из диалектов западносемитского языка. Это именование было дано им соседями с востока, т. е. из Южной Месопотамии.

³ Основным источником для восстановления последовательности и продолжительности пребывания у власти правителей Ларсы считается клинописный текст, который условно называется «Список царей Ларсы» [6, S. 89]. Текст представляет собой школьную табличку, вероятно, учебную копию, сделанную с оригинала в ходе обучения. В нем перечисляются имена 14 царей Ларсы и указывается количество лет, которое правил каждый из них. Судя по списку, первые семь правителей династии Ларсы (2025–1865 гг. до н. э.), последним из которых был Сумуэль, носили аморейские (западносемитские) имена. Затем в течение примерно 30 лет (1865–1835 гг. до н. э.) в Ларсе последовательно правили пять царей с аккадскими именами, представлявшие местную городскую династию, и, наконец, последними в ряду независимых правителей Ларсы стояли братья Варад-Син и Рим-Син (1834–1763 гг. до н. э.), их отец Кудур-мабук, возможно, был эламитянином.

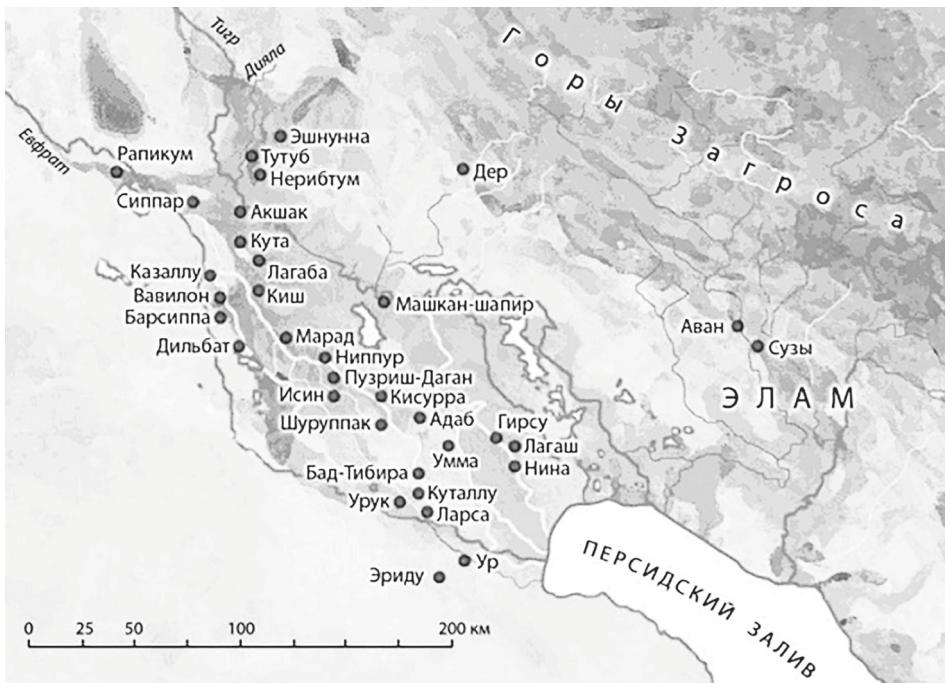

Рис. Города Южной Месопотамии в первой половине II тыс. до н.э. [5, с. 88]

250 лет, примерно с 2025 по 1763 г. до н.э., когда вавилонский царь Хаммурапи завоевал Ларсу и включил ее в состав своего государства.

Первые сто лет своего самостоятельного политического существования Ларса, вероятно, была в определенной зависимости от своего северного соседа, государства Исин, возникшего почти одновременно с Ларсой. Правящую династию города Исина основал Ишби-Эрра (2017–1984 гг. до н.э.), один из сподвижников последнего царя III династии Ура Ибби-Сина. Еще при жизни Ибби-Сина Ишби-Эрра, обосновавшийся в Исине, провозгласил себя преемником урских царей, приняв титул «царя Шумера и Аккада». На протяжении почти всего XX в. до н.э. Исин занимал лидирующие позиции среди городов Южной Месопотамии, постепенно расширяя подконтрольную ему территорию.

Город Исин располагался примерно в 30 км к юго-западу от Евфрата. От основного русла Евфрата до Исина шел большой проток или канал. Он забирал у реки значительную часть водного ресурса и обеспечивал водоснабжение города Исина и окрестных сельскохозяйственных территорий. Таким образом, Исин имел, по-видимому, возможность в определенной степени регулировать в своих интересах проходившие по его территории водные ресурсы Евфрата. Этому способствовало и то, что под контролем Исина находился и город Ниппур, располагавшийся на Евфрате севернее Исина.

Ларса находилась южнее Исина и была связана с Евфратом и Тигром каналами и водными протоками. В какой-то момент лидерство Исина позволило ему, вероятно, отрезать Ларсу от доступа в северную часть Южной Месопотамии по Евфрату, и город вынужден был развивать альтернативный восточный путь на север, ис-

пользуя реку Тигр и связанные с ней каналы [7]. Возможно, и сельское хозяйство Ларсы испытывало определенные проблемы в связи с тем, что Исин отводил на свои земли значительную часть вод Евфрата, притом что сельское население региона Ларсы к этому времени значительно выросло за счет потомков амореев, населявших юго-восточную часть региона, и расширение площади культурных земель было жизненно необходимо.

Территория государства Ларса в XIX в. до н.э. составляла около 320 кв. км. Сам город Ларса занимал площадь около 250 га. Его окружала стоявшая на высокой насыпи стена длиной около 5,2 км и высотой до 18 м [8, р. 261 ff]. По разным подсчетам, в нем жило от 30 до 40 тысяч человек. На территории государства было еще несколько крупных городов, хотя и значительно меньше Ларсы (Бад-тибира, Лагаш, Умма) и десятки небольших провинциальных центров и сельских поселений, в том числе приграничных военных крепостей-поселений, главным образом на севере и северо-востоке. Сохранились упоминания более 200 топонимов начала II тыс. до н.э., связанных с государством Ларса.

На протяжении почти всего периода существования Ларсы как самостоятельной политической структуры между Исином и Ларсой шло открытое соперничество и борьба за лидерство в регионе. Цари Ларсы неоднократно делали попытки отвоевать южные территории Исина, чтобы получить возможность самим регулировать водные ресурсы Евфрата. Исключительно важным для правителей Ларсы был также вопрос о контроле над городом Ниппуром, который был главным культурным центром Южной Месопотамии того времени. Традиционно именно владение Ниппуром давало законную силу притязаниям на верховную власть над всеми городами Южной Месопотамии и позволяло носить титул «царь Шумера и Аккада». Не менее важной для правителей двух соперничавших городов была и борьба за город Ур, бывшую столицу царей Ур III и центр торговли с Дильмуном.

Первые военные столкновения между соседними государствами, Ларсой и Исином, о которых упоминается в текстах, начались в правление в Ларсе царя Гунгунума (1932–1905 гг. до н.э.). Войска Гунгунума заходили, по-видимому, далеко на север на территорию Исина. В датировочных формулах этого правителя непосредственного упоминания города Исина нет, но датировка 22-го года посвящена строительству (защитных сооружений?) и проведению канала в районе города Дуннум, предположительно, находившегося южнее Ниппура⁴. Тот же топоним Дуннум упоминается в письме самого Гунгунума, в котором содержится приказание укреплять Дуннум и копать канал [10, р. 90].

Гунгунум правил 28 лет, и четыре из сохранившихся 28 его датировочных формул⁵ упоминают военные победы. Успешная военная и строительная деятельность

⁴ Возможно, эти же события нашли свое отражение в более поздней литературной аллюзии, составленной в виде двух писем, которыми царь Исина Липит-Иштар (1934–1923 гг. до н.э.) якобы обменялся со своим главным военачальником. В письмах обсуждался вопрос о вторжении войска Гунгунума на территорию Исина и о состоянии войска Исина, которое должно организовать отпор врагу. Военачальник предупреждал царя, что город Дуннум в опасности, Гунгунум собирается копать там канал. В ответ царь Исина Липит-Иштар пообещал своему военачальнику прислать 6000 копеещников, лучников и воинов, вооруженных двойными (обоюдоострыми) топориками [9, р. 43].

⁵ Большинство клинописных текстов административного и частно-правового характера, составленных со второй половины III до середины II тыс. до н.э., включали указания на день, месяц и год их написания. Со времени правления аккадской династии (24–23 вв. до н.э.) в Южной Месо-

этого правителя значительно усилила роль Ларсы на политической сцене Южной Месопотамии и позволила ему принять титул «царь Шумера и Аккада», что могло означать признание легитимности его правления в Ниппуре. Насколько реальной была власть Ларсы над Ниппуром в то время, неизвестно, а город Ур при Гунгунуме перешел под контроль Ларсы.

Следующий по времени серьезный военный конфликт между Исином и Ларсой произошел при Абисаре (1905–1894 гг. до н.э.), шестом правителе династии Ларсы, предшественнике царя Сумуэля. Он правил 11 лет, занимаясь строительством, ирригационными проектами, посвящением статуй в храмы. Военные деяния упоминаются только в одной из его датировочных формул. В 9-й год его правления (около 1897 г. до н.э.) войско Ларсы разгромило войско Исина («год, когда Абисаре разбил своим оружием войско Исина»). Одержанная Абисаре победа, по видимому, позволила Ларсе захватить часть южных исинских территорий. Однако титул «царь Шумера и Аккада», в отличие от Гунгунума, Абисаре в своих надписях не упоминает. Вероятно, контроль над Ниппуром, без чего этот титул носить было нельзя, в это время был потерян и вновь перешел к Исину.

Серьезное поражение, которое Абисаре нанес Исину, неоспоримо доминировавшему в Южной Месопотамии на протяжении почти всего XX в. до н.э., нарушило, вероятно, баланс власти в регионе. С этого времени здесь все активнее стали выдвигаться на политическую арену новые, прежде малозначительные политические структуры (Манана с главными городами Акусум и Илип, Марад/Казаллу, Вавилон). Такие структуры появились и на территориях, которые ранее контролировали Исин и Ларса (Кисурра, Урук). Это обстоятельство, вероятно, во многом определило деятельность преемника Абисаре Сумуэля⁶.

Источники времени Сумуэля (1894–1866 гг. до н.э.)

Синхронных письменных источников, относящихся к 29 годам правления Сумуэля, известно сравнительно немного. Традиционных для того периода иностранных надписей и гимнов, составленных от имени правящего царя, от времени Сумуэля не сохранилось. Известны только несколько его кратких надписей на закладных глиняных конусах из Ура, составленных по случаю строительства здесь различных культовых сооружений. Имя царя Сумуэля упоминается также в надписях на трех печатях его приближенных. Временем его правления датировано около 200 административных и небольшое количество юридических документов [13–15].

потамии возник особый обычай датировать года: предстоящий год получал название по какому-либо важному событию общегосударственного значения, случившемуся в предшествующем году. Эта официальная датировка ставилась во всех административных и частно-правовых документах на всей территории государства на протяжении всего года. Такая система просуществовала до середины II тыс. до н.э. Хотя имя правящего царя в датировках (= датировочных формулах) упоминалось редко, очевидно, что именно царь являлся главным действующим лицом тех событий, которые были сочтены наиболее важными для страны в тот или иной год. Именно царь одерживал военные победы, строил и одаривал храмы, назначал жрецов и жриц в главные храмы страны. В датировочных формулах отражалось представление о царе как защитнике и строителе, от которого зависит процветание страны [11]. Все известные на данный момент датировочные формулы царей Месопотамии приводятся в электронном ресурсе [12].

⁶ В том же 1894 г. до н.э., когда на престол в Ларсе вступил Сумуэль, в Вавилоне занял свой трон основатель I Вавилонской династии Сумуабум (1894–1881 гг. до н.э.), прапрадед Хаммурапи.

Основная информация относительно деятельности этого царя, строительной и военной, ограничена краткими сообщениями датировочных формул, которые являются почти единственным источником по реконструкции истории Ларсы середины XIX в. до н. э.

Военная деятельность Сумуэля. Почти половина из 29 датировочных формул Сумуэля посвящена его военным победам. Судя по этой информации, Сумуэль укрепил позиции Ларсы на северо-востоке вдоль канала Итурунгаль, который соединял Тигр и Евфрат [16], однако большинство военных действий, о которых упоминается в датировках, проходили, вероятно, далеко от Ларсы. Основным направлением военной политики Сумуэля стало, по-видимому, дальнейшее расширение территории Ларсы на север и северо-запад с тем, чтобы захватить стратегически важные позиции Исина на Евфрате, обезвредить новых политических соперников и восстановить контроль Ларсы над Ниппуром. Достижение этих целей позволило бы Сумуэлю лишить Исин значительной части водных ресурсов, окончательно отодвинуть его с политической арены и провозгласить себя преемником царей Ур III с правом титуловаться «царем Шумера и Аккада». К концу своего 29-летнего правления Сумуэль в значительной степени достиг этих целей, правда, очень ненадолго.

Военная стратегия Сумуэля, насколько можно судить по достаточно скудной сохранившейся информации, по-видимому, состояла в том, чтобы окружить территорию города Исина, обходя ее с севера-востока и севера, поскольку сам хорошо укрепленный город напрямую взять было невозможно. В ходе этих военных действий войска Сумуэля захватили несколько небольших городов, располагавшихся южнее Казаллу⁷ и севернее Ниппура в стратегически важных с точки зрения водоснабжения Исина местах по берегам Евфрата или его протоков. Для достижения этих целей использовались, как обычно, не только военные, но и дипломатические методы. Периодически заключались недолговечные военно-политические союзы⁸, скреплявшиеся иногда династическими браками⁹.

Строительная деятельность Сумуэля. Военная активность Сумуэля во многом стимулировала и масштабную ирригационную и строительную деятельность, которая велась при этом правителе, о чем упоминают не менее 10 из 29 его датировочных формул. Направление этих работ во многом определялось, вероятно, во-

⁷ Точное местоположение города Казаллу пока неизвестно. Д. Шарпен на своей карте помещает Казаллу на один из больших протоков Евфрата южнее Вавилона [17].

⁸ Захватил г. Акусум и разгромил войско Казаллу, союзника Акусума (4-й год правления); разгромил войско Киша (11-й год), которое возглавлял Сумуабум, вероятный основатель I династии Вавилона. Вновь разгромил войско Казаллу и разрушил сам город (15-й год). Однако между двумя разгромами Казаллу (в 4-м и 15-м году Сумуэля) была проведена совместная (Ларсу и Казаллу) военная экспедиция против Вавилона, где правил Сумуабум. Эта экспедиция оказалась неудачной, в датировочных формулах Сумуэля о ней не упоминается, однако сведения об этом событии содержатся в одной из датировочных формул самого Сумуабума, где сообщается, что в 13-м году его правления войско Вавилона разгромило совместные силы Ларсы и Казаллу. Поскольку Сумуэль и Сумуабум взошли на престол в одном и том же году (один в Ларсе, а другой в Вавилоне), то очевидно, данное событие произошло в 13-й год правления Сумуэля. Как этот год был обозначен в его датировках? Датировка 11-го года Сумуэля посвящена событию, произошедшему в предшествующем 10-м году, когда «войско Киша было разгромлено оружием (Ларсы)». Надо учесть, что Киш в это время был ближайшим союзником Сумуабума. Этому же событию посвящены датировки трех последующих лет (12, 13 и 14): «год/второй год/третий год после того, как войско Киша было разгромлено оружием (Ларсы)». О неудачах в датировочных формулах не сообщалось [12].

⁹ Дочь Сумуэля была выдана замуж за царя Марад-Казаллу.

енными успехами правителя. Предположительно, на восточных и северо-восточных территориях, была создана (или расширена?) система каналов, соединявшая Южный Евфрат со средним течением Тигра. Для Ларсы это был альтернативный путь на север по восточной части аллювия, поскольку западный путь по Евфрату контролировал Исин [15, р. 163]. Однако самые грандиозные работы развернулись, по-видимому, на севере и северо-западе.

Предшественники Сумуэля неоднократно пытались отрезать Исин от водных ресурсов Евфрата. Выше уже упоминалось о намерениях Гунгунума после одержанной им победы над Исином провести от города Дуннум, располагавшегося недалеко от Ниппура, канал на юг, с тем чтобы отрезать Исин от части водных ресурсов, перенаправив их в сторону Ларсы. Насколько это удалось Гунгунуму, неизвестно, но Абисаре пришлось, вероятно, решать эту задачу заново, судя по тому, что он явно не контролировал Ниппур. Победа Абисаре над Исином в 1897 г. до н.э. позволила ему, по-видимому, вновь вернуться к этому проекту.

Сохранился клинописный архив одного небольшого административного института (бюро). Документы, судя по сохранившимся на них датировкам, охватывают период примерно в 20 лет, с 1898/97 г. до н.э. до 1877/76 г. до н.э. (от 8/9 года Абисаре до 18-го или 19-го года Сумуэля). Административная структура, которой принадлежал архив, занималась организацией строительных и ирригационных работ, в том числе выполнением крупных государственных проектов [15]¹⁰. Все 20 лет, на протяжении которых составлялись дошедшие до нас документы, структура не меняла характер своей деятельности, неизменным оставался и основной состав высшего административного персонала, в частности в течение почти 20 лет в документах упоминается имя одного из высших чиновников этой структуры Луигиса.

Ряд документов архива содержит информацию о масштабном строительном проекте, который осуществлялся под контролем этого бюро в устье канала Исин. Несколько текстов из этой группы, на которых сохранились датировки, были составлены в 1878 г. до н.э. (в 17-м году Сумуэля). Эти грандиозные строительные работы, продолжавшиеся несколько лет, были, по-видимому, непосредственно связаны с предшествующими военными победами Сумуэля, зафиксированными в его датировочных формулах. В 1880 г. до н.э. (в 15-м году Сумуэля) войско Ларсы захватило поселение Нанна-иса (é duru5 d.nanna.ì.sab), располагавшееся, предположительно, в устье канала Исин [18, р. 67]. Это событие послужило темой для датировок последующих четырех лет (16–19 годов) правления Сумуэля.

¹⁰ Административные архивы того времени обычно включали три вида документов. Его большую часть составляли разнообразные отчетные записи, связанные с работой данного административного центра. Также в нем могли храниться некоторые документы, фиксировавшие какие-то частные транзакции, произведенные чиновниками архива, и письма, как деловые, с распоряжениями вышестоящих лиц, так и частные, которые чиновники, получавшие их, по какой-то причине предпочитали хранить в архиве вместе с другими документами. Группа царских писем, о которой идет речь в статье, как, вероятно, и значительная часть других писем, опубликованных в этом же томе, составляла, по-видимому, часть некоего большого административного архива, документы из которого уже в Новое время появились на рынке благодаря «черным» раскопкам и попали в разные музеи и частные коллекции. Часть пока неопубликованных документов, в том числе писем, из этого же архива в настоящее время находится, по-видимому, в Корнеллском университете и готовится к публикации. Возможно, в этом же архиве хранились и документы времени Абисаре и Сумуэля, исследованные Вальтерсом [15].

Захватив поселение Нанна-иса, располагавшееся в месте, стратегически важном для планов Ларсы по овладению водными ресурсами Евфрата, Сумуэль, по-видимому, приказал построить здесь дамбу, огромный резервуар для хранения воды и возвести мощные стены, которые должны были защищать все эти сооружения [15, р. 165]. На этих стройках, продолжавшихся несколько лет, были заняты тысячи работников, ими управляла большая группа чиновников бюро, и все это щедро финансировалось из центра. О масштабах работ можно судить по тем цифрам, которые упоминаются в сохранившихся отчетах. Например, для возведения защитной стены вокруг дамбы и водохранилища потребовалось изготовление 1 300 000 кирпичей и работа не менее 70 рабочих отрядов [15, р. 137]. В расходных записях архива фигурируют десятки мин серебра и тысячи литров зерна, которые пошли на оплату работ и питание работников. При этом территории, где велись работы, приходилось постоянно защищать от военных отрядов Исина, периодически пытавшихся изгнать строителей и разрушить уже возведенные сооружения. Рядом со строительством были, по-видимому, размещены воинские гарнизоны из Ларсы, которые постоянно охраняли возводимые сооружения и работников. В документах архива, касающихся строительства ирригационных сооружений, встречаются упоминания о нападениях и просьбы прислать дополнительных воинов для охраны [15, р. 162].

Завершением этого грандиозного проекта было, вероятно, событие, заявленное в датировочных формулах 20–22 годов правления Сумуэля, когда был «перегорожен» Евфрат или проток Евфрата. По-видимому, когда дамбу достроили, были возведены какие-то деревянные перегородки и сделана попытка с помощью этих сооружений отвести по новому каналу воду на юг в направлении Ларсы. Возможно, таким путем Сумуэль попытался полностью отрезать Исин от водоснабжения [16, р. 23]. Создание/насыпание дамбы или строительство неких «перегородок» поперек протоков или каналов, для того чтобы отвести или уменьшить поступление воды на враждебные территории, было одним из распространенных вариантов военной тактики того периода [19, р. 13f]. Насколько удачным было это сооружение с технической точки зрения, неизвестно. Однако, судя по надписям преемников Сумуэля, катастрофа, которой закончилось его правление (см. ниже), была непосредственно связана с возведением этих сооружений.

Примерно в то же время Сумуэлю удалось, по-видимому, установить контроль над Нипшуром¹¹, и теперь он мог с полным правом считать себя легитимным царем Шумера и Аккада, преемником царей Ур III. Завершило эту серию триумфальных событий назначение дочери Сумуэля главной служительницей храма бога Нанны в Уре, что отмечено в датировках последних семи лет его правления (23–29 годы).

Таким образом, если судить по официальной информации, сохранившейся главным образом в датировочных формулах, после 20 с лишним лет правления Сумуэля, одержав ряд военных побед, сумел отеснить Исин со значительной части его южной территории, построив там сооружения, позволявшие контролировать водоснабжение по Евфрату. Также он смог овладеть Нипшуром и поставить свою

¹¹ В сохранившихся датировках Сумуэля Нипшур не упоминается, но несколько документов, найденных в самом Нипшуре, датированы 24, 25, 27 и 28 годами правления Сумуэля, что говорит о том, что в эти годы Нипшур находился под контролем Ларсы [20, р. 122].

дочь во главе важнейшего храма города Ура, храма бога Нанны. Однако письменных источников, помимо датировочных формул, от этих лет не сохранилось.

Датировки последних семи лет правления Сумуэля содержат единообразную информацию: «год, когда главная служительница бога Нанны была назначена». Меняются только цифры: 2-й год после того, как... 3-й, 4-й и т. д. вплоть до 7-го (= 29-й год Сумуэля, последний год его правления). Предположительно, длинный перечень одинаковых формулировок скрывал за собой разворачивавшиеся в это время драматические события, которые привели Ларсу к голоду, эпидемиям и внутренним беспорядкам, завершившим правление Сумуэля, о чем довольно туманно рассказывается в надписях его преемников.

Сохранилась запись литературной композиции, составленной в форме письма царя Ларсы Син-иддинама (1849–1843 гг. до н. э.), которое он адресовал статуе своего отца Нур-Адада, преемника Сумуэля [19]. Текст содержит не очень понятное нам описание ситуации, в которой страна, по-видимому, оказалась в самом конце правления Сумуэля, а возможно, уже после его смерти/гибели (?). Те территории, где за 10 лет до этого по приказу Сумуэля воды Евфрата были отведены от Исина и направлены на юг к Ларсе и где были построены мощные защитные сооружения, по-видимому, захватили некие враги (воины Исина?). Они перенаправили водные ресурсы Евфрата, отведя их от Ларсы. Это привело к засухе, голоду, эпидемиям, беспорядкам внутри города, которые сопровождалась убийствами и разрушениями. Сколько времени сохранялась такая ситуация, неизвестно. В конце концов бог Уту сжалился над своим городом и призвал на царствование одного из горожан Ларсы, «верного пастыря» Нур-Адада. С помощью Уту и других богов Нур-Адад прогнал врагов и вновь открыл главные городские ворота. Он вернул отвоеванные врагом территории, разрушил вражеские крепости, дал множеству каналов, которые ранее были перенаправлены, опять течь по своему руслу.

Синхронных документов, содержащих сведения, по которым можно было бы судить о том, что действительно происходило в Ларсе в эти годы, не сохранилось. Неизвестно, какие именно события привели к катастрофе, которой завершилось правление Сумуэля и одновременно первый краткий период политического доминирования Ларсы в Южной Месопотамии. Тексты умалчивают о том, как встретил свой конец сам царь Сумуэль. Последующие правители Ларсы явно избегали упоминать в своих надписях его имя, хотя активно поддерживали почитание предшественника Сумуэля Абисаре. В 1865 г. до н. э. царем Ларсы был провозглашен Нур-Адад (1865–1850 гг. до н. э.), представитель местной городской элиты. Надписи, составленные от его имени, и датировочные формулы его правления не содержат прямых сведений о событиях, предшествовавших его воцарению¹².

¹² Сохранилось 18 датировочных формул от времени правления этого царя. К сожалению, расположить их в определенной последовательности пока не удается. Только одна датировка касается военной деятельности Нур-Адада: захвата города Машкан-шапир к северо-востоку от Ларсы. Остальные упоминают о строительной и культовой деятельности царя, в том числе о строительстве стены города Ларса, о чем говорится и в одной из его надписей [21, р. 149]. Из надписи следует, что городская стена находилась в руинах, вероятно, из-за событий конца правления Сумуэля, и, чтобы восстановить ее, потребовалось сначала разобрать эти руины и установить первоначальный периметр городской стены. Предположительно, эти работы были проведены где-то около 1860 г. до н. э. [8, р. 263–264]. Возможная косвенная связь с событиями предшествующего правления прослежи-

Письма Сумуэля

Тем более важным становится появление нового источника, в определенной степени восполняющего этот пробел. «Царские письма», опубликованные А. Джорджем, были написаны в последние годы правления Сумуэля. Это пока единственный синхронный тому темному периоду истории Ларсы источник, который есть в распоряжении исследователей.

От кого. Большинство из 32 писем, которые издатель объединил в группу «царской корреспонденции», было написано от имени самого Сумуэля, несколько — от имени его чиновников или доверенных лиц и одно (№ 32), предположительно, от имени преемника Сумуэля царя Нур-Адада. К этой же группе можно отнести и еще одно ранее опубликованное письмо Сумуэля (здесь № 33) из клинописного архива, хранящегося в клинописной коллекции Корнеллского университета [22, р. 33–34].

Когда. Не только имя Сумуэля как корреспондента, но и само содержание писем позволяет объединить их в одну группу, а в некоторых случаях даже расположить отдельные письма в определенной последовательности (№ 3, 4; 11, 12; 25, 24). Достаточно точно можно определить и время написания писем. В большинстве из них либо прямо упоминается имя царя Исина Эрра-имитти, либо в письмах говорят о нем в третьем лице: ОН (он разрушил, он двинул свои отряды в сторону и т. п.). В шумерском царском списке упоминается, что Эрра-имитти правил в Исине восемь лет, в 1868–1861 гг. до н.э., т.е. на протяжении по крайней мере трех с лишним лет до смерти (гибели?) Сумуэля в 1866 г. до н.э. Оба царя (Эрра-имитти в Исине и Сумуэль в Ларсе), по-видимому, правили синхронно в двух соседних государствах. Таким образом, упоминание в письмах имени Эрра-имитти дает основания утверждать, что письма этой группы были написаны в последние несколько лет правления Сумуэля.

Откуда. Большинство царских писем, вероятно, были присланы из Ларсы, где находилась резиденция царя. В одном случае Сумуэль пишет своим генералам из города Адаба с просьбой прислать к нему туда военный отряд (№ 4).

Куда. Само место, куда направляются письма, в текстах часто обозначается нарицательно словом «город».

Кирпичи выдайте, и город пусть будет укреплен (№ 2, 36–38).

Человек из Уммы в город не должен войти (№ 5, 17–20).

Амореев, которые из города к вам придут, ...не освобождайте (от службы) (№ 9, 7–17).

Какой именно топоним скрывается за этим обозначением, неизвестно. В некоторых письмах из этой группы упоминаются большие города, располагавшиеся на территориях, подконтрольных Ларсе (Адаб, Кисурра, Умма, Ур, Урук), но большинство топонимов, которые в них встречаются, были названиями каких-то неизвестных небольших поселений в приграничных территориях. Есть предположение, что данная группа писем, так же как и подготавливаемые к публикации документы из Корнелла, о которых упоминалось выше, входили в состав одного административного архива, который хранился в городе Рахабум [22]. Содержание этой группы

важется еще в одной датировке Нур-Адада: «Год, (когда) заново был прокопан Евфрат, который (до этого) был заполнен песком».

царских писем дает некоторые, хотя и косвенные, основания подтвердить такую версию изначального местонахождения архива, в котором хранились письма. В одном из писем царь требует, чтобы некий человек до получения новых распоряжений оставался «в городе Рахабум рядом с вами» (*ina ugu.ki rahābim mahri-kunu lišib* № 9, 22). Другое письмо содержит указания, где должны находиться начальники рабочих отрядов (вместе со своими работниками). Двое из них должны «остаться в городе Рахабум» (*ina ugu.ki rahābim lišbū* № 11, 6–7), а четверо других отправиться в другое место: переправиться на лодках до города Анайа и оставаться там, чтобы отремонтировать стену, которую повредил огонь.

Рахабум упоминается и в трех других письмах, опубликованных в данном томе. Одно письмо частного характера (№ 65). В нем корреспондент жалуется, что адресат отослал его из Рахабума, пообещав некие преференции на новом месте, но в результате он оказался в руках кредиторов, в то время как его родственники остаются в Рахабуме. Судя по содержанию, письмо было отослано в город Рахабум, где жил адресат, а ранее и корреспондент, и там, вероятно, и хранилось. Адресаты двух других писем тоже, очевидно, жили в Рахабуме и занимали высокие административные должности. В одном из писем они получают распоряжение задержать работников в Рахабуме до прибытия царя (№ 160), в другом — перевести рабочие отряды из Рахабума в город Ахам-арши (№ 216).

Город Рахабум был, вероятно, крупным провинциальным центром государства Ларса [18, S. 194]. Упоминания этого топонима встречаются в документах из Ларсы на протяжении всего периода ее самостоятельного существования, от времени Гунгунума вплоть до включения Ларсы в состав вавилонского государства при Хаммурапи и позднее, в правление его сына Самсуилуны (1749–1711 гг. до н. э.)¹³.

Где находился Рахабум? Точное местонахождение этого крупного городского центра пока не определено. По мнению Сета Ричардсона, город Рахабум мог располагаться к северо-востоку от Ларсы в направлении к Лагашу, наиболее вероятным местонахождением Рахабума, как он считает, является современная Телль Абла [8, p. 280–286]. Однако исследователи документов из коллекции Корнеллского университета, некогда составлявших, вероятно, вместе с царскими письмами единый архив, высказали мнение, что Рахабум, возможно, располагался в северо-западной части государства Ларса. В таком случае Рахабум мог быть административным центром северо-западной провинции Ларсы, приграничной с южными территориями Исина [22, p. 37].

Кому. Большая часть писем этой группы адресована должностным лицам, которых царь в обращении к ним называет *rubbu sikkātim*. Это множественное число

¹³ Торговые агенты-тамкарумы из Рахабума, за которыми числятся большие суммы сезама и серебра, упоминаются в административных документах времени царя Гунгунума (около 1912 г. до н. э.) [13, № 164, 349]. В отчетной записи от времени Самсуилуны (около 1745 г. до н. э.) зафиксирована передача 29 упряжных волов держателям полей в городе Рахабум [23, № 90-1-10]. О большом значении, который этот город имел для Вавилона, говорит то обстоятельство, что Хаммурапи после завоевания юга распорядился провести восстановительные работы не только в городе Ларса, который он предполагал сделать ставкой своей администрации на юге, но и в городе Рахабум. Хаммурапи даже прислал 360 работников (по 180 на каждый из двух городов) в помощь местным силам [24, № 3]. Это выглядит особенно значимым на фоне судьбы других завоеванных городов, многие из которых, после того как войска Хаммурапи их захватили, были полностью разрушены и так никогда уже не восстановлены (например, Мари).

от словосочетания *rabi sikkātim*, которое буквально можно перевести как «глава/начальник дверных засовов», т.е. изначально это был чиновник, отвечавший за безопасность городских ворот, в конечном счете за безопасность города [25, S. 666–667]. В конце III — первой половине II тыс. до н.э. это словосочетание использовалось для обозначения одной из высших военных должностей, носитель которой не только командовал военными отрядами, но и занимался вопросами управления территорией, где размещались воинские гарнизоны. В текстах предсказаний, сохранившихся от того времени, упоминается целый ряд ситуаций, в которых главную роль играет *rabi sikkātim*: он может открыть ворота города и впустить врага; он может поднять мятеж против правителя; его сын даже может захватить трон [26, р. 26 ff]. А. Джордж переводит выражение *rubbu sikkātim* как «the Heads of Security». Более общепринятый, хотя и стилистически несколько угловатый перевод данного выражения — «генералы» или, более нейтрально, «военачальники». Таким образом, письма царя Сумуэля направлялись, по-видимому, военачальникам северо-западных приграничных территорий.

В остальных письмах в обращении упоминаются имена собственные адресатов, обычно их два или три, все имена аккадские. Во многих письмах этой группы в обращении упоминается имя Бели-ай-аннади. В трех случаях Сумуэль обращается к Бели-ай-аннади и *rubbu sikkātim* (№ 17, 18, 19), в двух в обращении фигурирует только имя Бели-ай-аннади (№ 20, 21), он же в сопровождении нескольких других лиц был адресатом еще в пяти письмах (№ 22–25, 29).

Вслед за обращением к генералам или чиновникам в большинстве писем идет пожелательная формула:

Внимание! Охрану вашу усильте, не будьте небрежными (apputtum maššarātukunu lū dannā lā tēgiā).

Иногда такого рода высказывание еще раз повторяется в тексте письма: *Ваши крепости и охрану вашу укрепляйте (ana hašī-kunu u maššarāti-kunu dunnina lā tēgiā)* (№ 26, 10–13).

Постоянное повторение в письмах такого рода указаний не было, конечно, случайным¹⁴.

Содержание большинства писем Сумуэля, которые он посылал военачальникам в приграничные территории, было почти исключительно связано с опасной военной ситуацией, сложившейся в этом регионе в последние годы его правления¹⁵. По прочтении писем складывается примерно такая общая картина: вражеские военные отряды практически свободно передвигались по северо-западным регионам, которые царь Ларсы считает своей территорией (самый северный из известных нам топонимов, который упоминается в связи с опасностью вражеского нападения, — это Кисурра, № 18), и даже заходят далеко на юг вглубь территории Ларсы (самый южный топоним, упоминаемый в той же связи, — Урук, № 17), периодически захватывая то один, то другой небольшой центр, устраивая там пожары и разрушая городские стены. Дороги небезопасны, передвигаться по ним можно только с ох-

¹⁴ Такое пожелание-клише часто встречается в обращении царей к своим военачальникам на всем протяжении истории Месопотамии вплоть до I тыс. до н.э. [27, р. 49].

¹⁵ Несколько писем из группы затрагивают частные вопросы: откорм скота к празднику, необходимость прислать искусного повара, запрос о некоем таинственном случае.

раной, скот приходится перегонять в безопасные места. Основная мысль, которую царь внушает своим генералам, — это необходимость защиты своей территории:

Вы не должны отдавать ни пяди моей (земли)... С территории страны врага вы должны изгнать (№ 2, 11–12, 28–30).

При принятии решений военного и стратегического характера Сумуэль, как и другие правители того времени, старался следовать воле богов, отражение которой можно было «прочитать» на печени жертвенного животного. Военские отряды сопровождал профессиональный гадатель (*bārūt*), который совершал необходимые в этом плане ритуалы (№ 8). Гадание/предсказание будущего по печени животного (*têrtum*), которое упоминается по крайней мере в пяти сохранившихся письмах (№ 7, 8, 9, 11, 13), должно было производиться, по-видимому, на той территории, относительно судьбы/будущего которой в обстановке военных действий делался запрос. Сумуэль в своих письмах неоднократно просит военачальников организовать соответственный ритуал и прислать ему результаты предсказаний, ознакомившись с которыми он принимал решения:

Что касается амореев¹⁶, которые из города к вам пришли, и (тех) амореев, которые в вашем распоряжении имеются, то пока вы предсказание не сделаете, а я (в соответствии с этим) предсказанием не скажу, что вам делать, (до тех пор) вы не отдавайте им никаких приказов и (от службы) их не освобождайте (№ 9, 7–17).

В трех случаях запросы Сумуэля касаются поселения Шайана, которому угрожали воины Эрра-имитти:

Предсказание насчет Шайана и его войска на весь месяц сделайте и пришлите мне (№ 7, 17–23).

Предсказание (на) месяц относительно Шайана сделайте и пришлите мне (№ 11, 26–30).

...если относительно Шайана второе предсказание вы сделали, пришлите мне (№ 13, 11–14).

Неизвестно, что говорилось в предсказаниях, выполненных по приказу Сумуэля, но из других его писем мы узнаем, что поселение Шайана на какое-то время оказалось во власти Эрра-имитти, воины которого разрушили и сожгли часть городской стены. После того как Сумуэль узнал, что исинцы покинули Шайану, он приказал провести там ремонтные работы:

В Шайана строителей отправьте, стену, которую огонь повредил, пусть они отремонтируют (№ 12, 11–15).

В таком же положении оказалось и другое поселение, располагавшееся недалеко от Шайана на берегу того же канала, который связывал оба поселения с городом Рахабум (№ 11). Поселение Анайя тоже попало в руки врагов и было частично сожжено:

И что касается города Анайя, если он (враг = Эрра-имитти) совершил поджоги [букв. «огонь бросил»], те места, где он совершил поджоги, отремонтируйте/восстановите (№ 10, 19–24).

¹⁶ В рассматриваемый период термином «амореи» стали обозначать воинов регулярной армии, большинство которых имели аморейское (= западносемитское) происхождение (см. примеч. 2).

Стену (города Анайя), которую огонь повредил [букв. «съел»], пусть отремонтируют (№ 11, 18–19).

Ситуация была, по-видимому, достаточно критической, и неудивительно, что в своих письмах царь постоянно напоминает о необходимости укрепления городской стены и поддержания ее в хорошем состоянии (№ 2, 7), дает указания отремонтировать поврежденные огнем стены в тех поселениях, которые были на некоторое время захвачены врагом (№ 10–12). В одном из писем он приказывает выкопать ров вокруг городской стены, для чего необходимо нанять работников, и обещает прислать серебро для уплаты наемникам, в другом письме требует ускорить эти работы:

Кирпичи возьмите и город укрепите. Если есть наемные работники, я вам пришлю серебро, и копайте ров (№ 2, 36–43).

Ров быстрее копайте (№ 15, 7–8).

Судя по письмам, Сумуэль сам вникает во все детали военных проблем: беспокоится, достаточно ли воинов в распоряжении военачальников (№ 1, 3, 27), какое снаряжение для битвы они смогут выставить, если против них будут использованы стрелы, пращи и метательные снаряды (№ 28), обещает в ответ на их просьбу прислать отряд в 1000 воинов (№ 8), распоряжается перемещением отдельных отрядов (№ 2, 4, 15).

В какой-то особо опасный момент Сумуэль даже напоминает военачальникам, как необходимо охранять городскую стену:

10 воинов должны находиться там даже во время сiestы (№ 14, 7–9).

Серьезной проблемой, которая очень беспокоила царя, было снабжение воинских гарнизонов зерном и создание в городе запасов зерна на случай возможной осады. Ситуация усугублялась, вероятно, в связи с тем, что многие близлежащие поселения были разорены в результате вражеских набегов. Поэтому зерно сюда приходилось завозить из центра, а его распределение требовалось строго контролировать:

Вы живете наверху [букв. «на горе = на севере»], зерно я (сам) собираю (складирую) и буду снабжать вас зерном в необходимом количестве [букв. «сколько вам требуется»] (№ 4, 9–11).

...зерно из поселения Шайана не трогайте, я сам буду им распоряжаться (№ 7).

В письмах упоминается и другой источник поступления зерна на эти территории: его привозили сюда представители западносемитского племени Хана, обитавшего по берегам Центрального Евфрата. Это обстоятельство еще один аргумент в пользу предположения о северо-западном расположении территорий, куда Сумуэль посылает свои письма. Ханейцы, привозящие зерно в город, упоминаются дважды в этой группе писем (№ 4, 20). По-видимому, между ними и Сумуэлем существовала какая-то договоренность насчет поставки зерна, поскольку царь требует от своих чиновников, чтобы привезенное ими зерно было точно измерено, так как впоследствии он собирается возместить это зерно ханейцам со своих центральных складов. Поддержание хороших отношений с ханейцами для него, видимо, очень важно, и Сумуэль даже предупреждает генералов, чтобы те не подрывали репутацию «его дома» (т. е. его царства), и призывает их не ссориться друг с другом.

Зерно от ханейцев, сколько есть, примите и в город переправьте (№ 4, 14–18).

Что касается зерна ханейцев, выясни для меня, сколько его (было), и сообщи мне, чтобы я здесь из главного хранилища замену им выдал (№ 20, 10–17).

...репутацию [букв. «имя»] дома господина своего не уроните (№ 4, 12–13).

Почему между вашими людьми ежедневно происходят ссоры. Прекратите, чтобы этого больше не было (№ 20, 4–9).

Постоянное беспокойство Сумуэль выражает относительно обеспеченности зерном города и военных лагерей за его пределами. Неблагоразумное поведение военачальников в условиях угрожающей городу вражеской осады вызывает недовольство царя:

Почему зерно из города вы вывозите за его пределы и там раздаете? Что вы будете есть, если окружение (города состоится), какую пищу (№ 5, 7–16).

Зерно, которое в городе, не должно выходить (из города) (№ 8, 6–7).

В какой-то момент ситуация стала, по-видимому, настолько опасной, что возникла необходимость срочного строительства дополнительных защитных сооружений. В письмах, касающихся этого вопроса, явно проявляется определенная беспомощность царя в отношениях с некомпетентными или не желающими к нему прислушиваться военными руководителями достаточно отдаленных от столицы приграничных территорий. Царю, находившемуся, по-видимому, в Ларсе, пришлось самому определять все детали этих работ: устанавливать масштабы строительства, рассчитывать скорость проведения работ и неоднократно повторять свои приказания, иногда добавляя к ним угрозы или угрозы.

В одном из писем (№ 25) царь дает точные указания о том, какое надо выбрать место для строительства, каких масштабов должно быть новое сооружение (4 сар)¹⁷, с какой скоростью должно идти строительство (стены должны подниматься на 4 локтя в день, тогда можно будет завершить строительство за 10 дней). Тем не менее генералы, видимо, не спешили с работами и уговаривали царя значительно увеличить площадь сооружения. В другом письме (№ 24) царь снова возвращается к этому вопросу, торопит их и настаивает на выполнении своих указаний относительно масштабов строительства.

¹⁷ Для того чтобы вычислить, каким в современных мерах был объем строительных работ в 4 сар, выполнить которые требовал царь, можно воспользоваться данными о действовавших в то время строительных нормативах, приведенными в статье М. Пауэлла [28, S. 490–491]. Масштаб строительства традиционно оценивался исходя из объема кирпичей, использованных при постройке. Мера объема 1 сар (акк. *mīšarum*) в таком случае считалась эквивалентной объему 720 кирпичей определенного размера ($60 \times 60 \times 6 = 21\,600$ куб. см): 1 сар объема = 5 кладок по 144 кирпича каждая (= 720 кирпичей); объем 1 кирпича: $60 \times 60 \times 6 = 21\,600$ куб. см; объем 144 кирпичей, или 1 кладки: $21\,600 \times 144 = 3\,110\,400$ куб. см = 3 куб. м = $1/5$ сар; объем 5 кладок, или 1 сар: $3\,110\,400 \times 5 = 15\,552\,000$ куб. см = 15,552 куб. м; объем 4 сар: $15\,552\,000 \times 4$ (сар) = 62 208 000 куб. см = 62,208 куб. м. Эти математические подсчеты в реальности, конечно, корректировались, поскольку кирпичи, которые использовались в это время для строительства стен, по площади (длине и ширине, но не по высоте) могли отличаться от условной модели, например в Ларсе могли использовать кирпичи $35 \times 35 \times 6$ см. То есть количество кирпичей могло быть другим, но общий объем работ от этого не менялся. По расчетам Сета Ричардсона, строительство стены вокруг города Ларсы длиной около 5,2 км, высотой 6 м и толщиной 10 м требовало кирпичной кладки объемом 312 000 куб. м. Объем трудовых затрат при этом мог составлять 465 672 рабочих дня, исходя из нормы в 1,16 куб. м кирпичной кладки, выполняемой одним работником за один день [8, p. 285–286].

4 сар, как я вам уже писал, достаточно, так и делайте. Каждый день на 4 локтя в высоту пусть поднимается, за 10 дней (строительство) должно быть закончено... разместите крепость на подходящем [букв. «сильном»] месте (№ 25, 13–21).

(Что касается строительства укрепления), поспешите. После того как (объемом) в 4 сар мы его сделаем, потом мы его соответственно/пропорционально увеличим. Сейчас укрепление (пусть будет) в 4 сар (№ 24, 1–7).

Деятельное участие царя в планировании и исполнении проекта, нашедшее свое отражение в его письмах, было вызвано, вероятно, не только особой опасностью обстановки, сложившейся к тому времени на этих территориях. Так же активно он занимался строительными и ирригационными проектами предшествующего периода. Выше уже упоминалось о группе документов времени Сумуэля, связанных с исполнением крупных государственных проектов по проведению каналов и строительству. Сумуэль сам осуществлял высший контроль над этими работами (в том числе, по-видимому, и над работами по каналу возле Исина). В текстах этой группы неоднократно упоминается о том, что царь выступает в роли контролера, принимающего отчеты [15, № 71], проверяющего сделанные работы [15, № 33], арбитра, выслушивающего жалобы чиновников друг на друга и разрешающего споры между ними [15, № 24, 66, 72, 78].

Схема финансирования работ, которая просматривается в этих документах, представляется следующей. Ответственному лицу/чиновнику выдавалась (или числилась номинально как кредит) некая сумма серебра, которая соответствовала стоимости предстоящих работ исходя из существовавших норм. При этом за отдельным чиновником могли числиться огромные суммы серебра (от 10 до 40 мин), фактически представлявшие собой обязательства по выполнению определенного объема работ, в том числе по поставке необходимого для их производства количества работников¹⁸. Чиновники, занимавшиеся организацией этих работ, извлекали, вероятно, определенную выгоду из своего служебного положения, принимая участие в обороте серебра, предназначенного на оплату работ¹⁹.

¹⁸ Один документ этой группы содержит сведения о ресурсах, которыми располагали отдельные чиновники, организовывавшие такие работы. Это запись решения, принятого в присутствии судий у ворот бога Шамаша (от II/16 Сумуэля = 1879 г. до н.э.) [15, № 24]. Оно состояло в том, что один чиновник обязался передать другому определенные объемы землекопных работ (180 бур = 5 832 000 куб. м) и необходимое для выполнения этих работ количество работников (по 60 работников на каждые 2 бур). Гарантом выполнения этого обязательства выступил сам царь. То есть перераспределение масштабных работ (и соответствующих финансовых потоков) находилось в ведении царя и шло под его непосредственным контролем. Совершенно очевидно, что в данном документе дело не идет о каком-то конкретном проекте, а лишь о передаче от одного чиновника другому права распоряжения определенными ресурсами, как трудовыми, так и финансовыми. Подсчеты показывают, что в результате исполнения этого решения в распоряжении второго чиновника должно было оказаться 5400 работников ($180 : 2 = 90, 60 \times 90 = 5400$). Исходя из действовавшего в то время норматива землекопных работ (10 гин за 1 человеко-день = 3 куб. м) можно подсчитать, что данное количество работников (5400) могло выполнить указанный объем работ (180 бур = 5 832 000 куб. м) за 360 дней, т.е. ровно за 1 (административный) год ($5400 \times 3 \times 360 = 5 832 000$).

¹⁹ Среди чиновников, занятых непосредственно организацией работ, нередко шла настоящая борьба за право проводить их. Иногда они даже «захватывали» чужие каналы, чтобы провести работы и получить вознаграждение: «...боковой канал, который мы с тобой обслуживаем, сын Ку-Нанны собирает копать. Пока он не начал, ты копай и доложи (об этом) Ишар-Куби» [15, № 29]. В одном случае даже упоминается о «взятке» в 5 сиклей золота, которую два лица дали тому же Ишар-Куби, чтобы получить право работы на канале [15, № 79].

Возможно, медлительность военачальников и их желание расширить масштабы работ были вызваны не только реальными трудностями, связанными с опасной обстановкой и нехваткой работников. В одном из писем Сумуэль напоминает военачальникам, как были профинансированы работы, и требует от них отчета (№ 6). Оказывается, Сумуэль уже несколько раз посылал генералам серебро для оплаты строительных работ, которые так и не были выполнены. В первый раз это было 20 мин (10 кг), во второй — еще 40 мин (20 кг), а в третий — целых 60 мин (30 кг), т. е. всего он послал им 60 кг серебра. Генералы же отчитались за расход только 8 мин (4 кг), даже не указав при этом, что, собственно, было на эту сумму сделано. Кроме того, как указывает в своем письме Сумуэль, ему так и не прислали данные о размерах строящегося объекта. Царь требует составить и отправить ему подробный отчет о том, на что было израсходовано серебро и сколько серебра осталось:

Сколько серебра имеется в наличии, напишите мне и (точный) отчет пришлите (№ 6, 25–27).

Враги. Предводителем вражеских отрядов, беспрепятственно передвигавшихся по приграничной территории Ларсы и даже заходивших вглубь нее, письма называют Эрра-имитти, царя Исина (1868–1861 гг. до н. э.). Сумуэль, по-видимому, постоянно получал информацию от своих осведомителей о том, где находится Эрра-имитти, что он делает и куда направляется, и пересылал эти сведения своим военачальникам на севере, периодически требуя новых сведений и от них. В четырех письмах Сумуэль прямо упоминает его имя:

Сейчас Эрра-имитти прикажет идти на город Шайана (№ 1, 9–12).

Только что Эрра-имитти пошел наверх / стал подниматься к городу Узурбара.

Не знаю, пойдет ли он в вашу сторону или в сторону Урука (№ 17, 9–18).

Теперь Эрра-имитти поднимается прямо к Кисурре (№ 18, 8–12).

Сейчас Эрра-имитти берег этот захватит, (если) воины не подойдут сюда (№ 33, 8–12).

Еще в трех письмах речь несомненно идет также об Эрра-имитти, но о нем говорится в третьем лице, поскольку и адресатам, и корреспонденту было понятно, о ком идет речь.

... город Анайя он покинул и ушел. Силы свои в городе Кушхарда он собрал, (а затем) город Кушхарда он покинул и в город Нидани пошел. Разузнайте (о нем) и мне сообщите (№ 10, 8–18).

... Кушхарду он покинул и ушел, (где-то) расположился (лагерем). Узнайте (где) для меня (№ 12, 16–20).

... возможно, он соберет силы против меня (№ 14, 16–17).

Эрра-имитти правил в Исине всего восемь лет, сохранилось 11 датировочных формул времени его правления, некоторые из них представляли, по-видимому, разные/локальные варианты одной и той же датировки. К сожалению, точная последовательность датировок Эрра-имитти пока не установлена, поэтому трудно сказать, в какой именно год из восьми лет его правления происходили те или иные события, упоминаемые в них. Судя по свидетельствам датировок, Эрра-имитти за свое сравнительно недолгое правление фактически вернул Исину позиции, захваченные Ларсой. Ему удалось восстановить контроль Исина над Ниппуром. Одна

из его датировок гласит: «он вернул Ниппур на его (правильное) место». Также он захватил город Казаллу, который долгое время был союзником Ларсы, и разрушил стены этого города. Самым драматическим для Ларсы достижением Эрра-имитти в этом направлении было, вероятно, взятие им города Кисурры. Это событие упоминается в трех его датировках, где говорится, что он захватил Кисурру, разрушил Кисурру и отстроил Кисурру.

Заключение

Переписка царя Сумуэля с военачальниками, опубликованная А. Джорджем, происходила, по-видимому, незадолго до драматических событий, завершивших правление этого царя. Границы Ларсы в момент написания писем, вероятно, уже отодвинулись далеко на юг по сравнению с теми, которые были при его предшественнике Абисаре. Самые северные территории вместе со всеми грандиозными сооружениями, возведенными за 10 лет до этого, были, очевидно, уже потеряны для Ларсы. Письма, которые Сумуэль посылал своим военачальникам, хранились, скорее всего, вместе с другими официальными документами в составе административного архива одного из провинциальных городов недалеко от Кисурры, возможно, это был город Рахабум. Адресаты писем, военачальники и чиновники, жили либо в самом городе, либо в приграничных военных укреплениях где-то неподалеку. В одном из писем Сумуэль предупреждает военачальников о грозящей им опасности и необходимости укрепления позиций:

Только что Эрра-имитти направился к Кисурре. Укрепляйте прилегающие к вам территории [букв. «стороны ваши»] (№ 18, 8–13).

Возможно, обострение военной ситуации на территориях поблизости от Кисурры, которое нашло свое отражение в письмах Сумуэля, как раз и было связано с намерением Эрра-имитти захватить этот город. Захват Кисурры войсками Исины, о чем упоминается в датировках самого Эрра-имитти, позволил, по-видимому, окончательно отрезать Ларсу от Ниппура и от прямого контроля над водными ресурсами, что и привело к той страшной катастрофе в конце правления Сумуэля, которая описана в надписях его преемников.

Публикация писем царя Ларсы Сумуэля проливает новый свет на историю последних лет его правления и позволяет в определенной степени реконструировать методы управления государственными проектами и ведения военных действий, которые использовал Сумуэль и которые, судя по письмам из архива Мари, аморейские правители южномесопотамских городов, в том числе Хаммурапи, практиковали и сто лет позднее.

Литература

1. George A. R. Old Babylonian Texts in the Schøyen Collection. Part 1. Selected Letters. Los Angeles: Cuneiform Digital Library Press, 2018. xiv + 192 p., pl. 263. (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology (CUSAS). Vol. 36).
2. Englund R. K. Texts from the late Uruk period // Bauer J., Englund R. K., Krebernik M. Mesopotamien: Späturuk-Zeit und Frühdynastische Zeit. Freiburg; Göttingen: Universitätsverlag and Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. S. 15–290.
3. Matthews R. J. Cities, Seals and Writing: Archaic Seal Impressions from Jemdet Nasr and Ur. Berlin: Gebr; Mann Verlag, 1993. 73 p.

4. *Козырева Н. В.* Городские восстания 24–18 вв. до н. э. в Южной Месопотамии // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 344–364.
5. *Козырева Н. В.* Очерки истории Южной Месопотамии периода ранней древности. СПб.: Контраст, 2016. 540 с.
6. *Grayson A. K.* Königslisten und Chroniken // Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Bd. 6. Berlin; Leipzig; New York: Society of Biblical Literature, 1980–1983, S. 86–136.
7. *Steinkeller P.* New Light on the Hydrology and Topography of Southern Mesopotamia in the Third Millennium // Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. 2001. Vol. 91. P. 22–80.
8. *Richardson S.* Building Larsa: Labor-Value, Scale and Scope-of-Economy in Ancient Mesopotamia // Labor in the Ancient World / eds P. Steinkeller, V. Hadson. Dresden: ISLET-Verlag, 2015. P. 237–328.
9. *Fitzgerald M. A.* The Rulers of Larsa. PhD Dissertation. Yale University, 2002. 190 p.
10. *Dalton Sh. S.* Canal, Wall and Temple Names of the Old Babylonian Period. PhD Dissertation. Brandeis University, 1983. 250 p.
11. *Козырева Н. В.* Практика датирования документов в Южной Месопотамии старовавилонского периода (2000–1600 гг. до н. э.) // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2010. Т. 4 (13). С. 50–60.
12. Rulers of Mesopotamia. URL: [cdli.ox.ac.uk/wiki/doku.php?id=rulers of Mesopotamia](http://cdli.ox.ac.uk/wiki/doku.php?id=rulers_of_mesopotamia) (дата обращения: 15.04.2020).
13. *Simmons St. D.* Early Old Babylonian Documents. New Haven; London: Yale University Press, 1978. 238 p. (Yale Oriental Series (YOS). Vol. 14).
14. *Alexander J. B.* Early Babylonian Letters and Economic Texts. New Haven; London: Yale University Press, 1943. 300 p. (Babylonian Inscriptions in the Collection of James B. Nies (BIN). Vol. 7).
15. *Walters S. D.* Water for Larsa. An Old Babylonian Archive Dealing with Irrigation. New Haven; London: Yale University Press, 1970. 246 p.
16. *Frayne D. R.* A Struggle for Water: A Case Study from the Historical Records of the Cities Isin and Larsa (1900–1800 BC) // The Canadian Society for Mesopotamian Studies Bulletin. 1989. Vol. 17. P. 17–28.
17. *Charpin D.* Histoire Politique du Proche-Orient Amorrite (2002–1595) // Mesopotamien: Die altbabylonische Zeit / Hrsg. C. Dominique, O. Edzard Dietz, M. Stol. Fribourg, Switzerland; Göttingen, Germany: Academic Press; Vandenhoeck Ruprecht, 2004. S. 25–403.
18. Répertoire géographique des textes cunéiformes (RGTC). Band. 3. Die Orts- und Gewässernamen der altbabylonischen Zeit. Wiesbaden: Ludwig Reichert, 1980. 366 S.
19. *van Dijk J.* Une insurrection générale au pays de Larsa avant l'avènement de Nûradad // Journal of Cuneiform Studies. 1965. Vol. 19. P. 1–25.
20. *Sigrist R. M.* Eš-ta-gur-ra // Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale. 1977. Vol. 71. P. 117–124.
21. *Frayne D.* Old Babylonian Period (2003–1595 BC). Toronto: University of Toronto Press, 1990. 886 p. (Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods (RIME). Vol. 4).
22. *Chambon G., Guichard M.* «Il faut que vos gardes soient fortes!» Une lettre de Sūmu-El sur la guerre entre Isin et Larsa // Semitica. Revue publiée par l'Institut d'études sémitiques du Collège de France. 2015. Vol. 57. P. 33–42.
23. *Рифтин А. П.* Старовавилонские документы в собраниях СССР. М.; Л.: Академия наук СССР, 1937. 177 + LXXXIX с.
24. *Veenhof K. R.* Letters in the Louvre. Leiden; Boston: Brill, 2005. 232 p. (Altbabylonische Briefe (AbB). Heft XIV).
25. *Stol M.* Wirtschaft und Gesellschaft in altbabylonischer Zeit // Charpin D., Edzard Dietz O., Stol M. Mesopotamien: Die altbabylonische Zeit. Fribourg, Switzerland; Göttingen, Germany: Academic Press; Vandenhoeck Ruprecht, 2004. S. 643–975.
26. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago (CAD). Chicago: University of Chicago Press, 1999. Vol. 14. 441 p.
27. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago (CAD). Chicago: University of Chicago Press, 1958. Vol. 4. 435 p.
28. *Powell M.* Masse und Gewichte // Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Bd. 7. Berlin; Leipzig; New York: Bayerische Akademie der Wissenschaften, 1987. 631 S.

Статья поступила в редакцию 22 апреля 2020 г.,
рекомендована к печати 21 сентября 2020 г.

Контактная информация:

Козырева Нэлли Владимировна — д-р ист. наук, проф.; n.v.kozyreva@gmail.com

New Sources on the History of Larsa: Letters of King Sumuel

N. V. Kozyreva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kozyreva N. V. New Sources on the History of Larsa: Letters of King Sumuel. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, issue 4, pp. 534–555.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.405> (In Russian)

In 2018, A. R. George published a transliteration and translation of a large group of cuneiform letters, including more than 30 letters written in the name of king of Larsa Sumuel (1894–1866 BC) and his entourage. Letters were written at the very end of the reign of king Sumuel, when the long-standing rivalry between Larsa and its northern neighbor Isin intensified. King of Isin Erra-imitti, apparently tried to cut off Larsa from direct control over the water resources of the Euphrates, and his soldiers made constant raids on the border territories of Larsa. Sumuel in his letters exchanges information with the senior officers about the movement of the enemy, gives orders for the deployment of military units, for urgent construction of defensive structures, supplying military garrisons with grain, reconstruction of city walls damaged during enemy raids etc. When making decisions of a military and strategic nature, Sumuel, like other rulers of that time, tried to follow the will of the gods, the reflection of which could be “read” on the liver of the sacrificial animal. Documents published by A. George represent a valuable addition to a very meager collection of cuneiform sources from Larsa in the mid — 19th century BC. Their study makes it possible to trace the methods of government and warfare used by king Sumuel, and sheds new light on the dramatic events that ended the reign of this king.

Keywords: Old Babylonian period, Sumuel, king of Larsa, water resources, military conflicts, predictions.

References

1. George A. R. *Old Babylonian Texts in the Schøyen Collection. Part 1. Selected Letters*. Los Angeles, Cuneiform Digital Library Press, 2018. xiv + 192 p., pl. 263. (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology (CUSAS). Vol. 36).
2. Englund R. K. Texts from the late Uruk period. *Mesopotamien: Späturuk-Zeit und Frühdynastische Zeit*, eds Bauer Josef, Robert K. Englund, Manfred Krebern timer. Freiburg; Göttingen, Universitätsverlag and Vandenhoeck & Ruprecht, 1998, S. 15–290.
3. Matthews R. J. *Cities, Seals and Writing: Archaic Seal Impressions from Jemdet Nasr and Ur*. Berlin, Gebr, Mann Verlag, 1993. 73 p.
4. Kozyreva N. V. Urban uprisings in Southern Mesopotamia (24th–18th century B. C.). *Vestnik of St. Petersburg University. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, iss. 4, pp. 344–364. (In Russian)
5. Kozyreva N. V. *Studies in the History of Southern Mesopotamia in Early Antiquity (from the 7th to the middle of the 2nd millennium BC)*. St. Petersburg, Contrast Publ., 2016. 540 p. (In Russian)
6. Grayson A. K. Königslisten und Chroniken. *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*, Bd. 6. Berlin; Leipzig; New York, Society of Biblical Literature, 1980–1983, S. 86–136.
7. Steinkeller P. New Light on the Hydrology and Topography of Southern Mesopotamia in the Third Millennium. *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie*, 2001, vol. 91, pp. 22–80.
8. Richardson S. Building Larsa: Labor-Value, Scale and Scope-of-Economy in Ancient Mesopotamia. *Labor in the Ancient World*, eds P. Steinkeller, V. Hadson. Dresden, ISLET-Verlag, 2015, pp. 237–328.
9. Fitzgerald M. A. *The Rulers of Larsa*. PhD Dissertation. Yale University, 2002. 190 p.
10. Dalton Sh. S. Canal, Wall and Temple Names of the Old Babylonian Period. PhD Dissertation. Brandeis University, 1983. 250 p.
11. Kozyreva N. V. Documents dating in Southern Mesopotamia in the first half of the second millennium BC. *Vestnik of St. Petersburg University. Asian and African Studies*, 2010, no. 4 (13), pp. 50–60. (In Russian)

12. *Rulers of Mesopotamia*. Available at: [cdli.ox.ac.uk/wiki/doku.php?id=rulers of Mesopotamia](http://cdli.ox.ac.uk/wiki/doku.php?id=rulers_of_Mesopotamia) (accessed: 15.04.2020).
13. Simmons St. D. *Early Old Babylonian Documents*. New Haven; London, Yale University Press, 1978. 238 p. (Yale Oriental Series (YOS). Vol. 14).
14. Alexander J. B. *Early Babylonian Letters and Economic Texts*. New Haven; London, Yale University Press, 1943. 300 p. (Babylonian Inscriptions in the Collection of James B. Nies (BIN). Vol. 7).
15. Walters S. D. *Water for Larsa. An Old Babylonian Archive Dealing with Irrigation*. New Haven; London, Yale University Press, 1970. 246 p.
16. Frayne D. R. A Struggle for Water: A Case Study from the Historical Records of the Cities Isin and Larsa (1900–1800 BC). *The Canadian Society for Mesopotamian Studies Bulletin*, 1989, vol. 17, pp. 17–28.
17. Charpin D. Histoire Politique du Proche-Orient Amorrite (2002–1595). *Mesopotamien: Die altbabylonische Zeit*, Hrsg. C. Dominique, O. Edzard Dietz, M. Stol. Fribourg, Switzerland; Göttingen, Germany, Academic Press; Vandenhoeck Ruprecht, 2004, S. 25–403.
18. *Répertoire géographique des textes cunéiformes (RGTC). Band 3. Die Orts- und Gewässernamen der altbabylonischen Zeit*. Wiesbaden, Ludwig Reichert, 1980. 366 S.
19. van Dijk J. Une insurrection générale au pays de Larsa avant l'avènement de Nûradad. *Journal of Cuneiform Studies*, 1965, vol. 19, pp. 1–25.
20. Sigrist R. M. Eš-ta-gur-ra. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale*, 1977, vol. 71, pp. 117–124.
21. Frayne D. *Old Babylonian Period (2003–1595 BC)*. Toronto, University of Toronto Press, 1990. 886 p. (Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods (RIME). Vol. 4).
22. Chambon G., Guichard M. "Il faut que vos gardes soient fortes!" Une lettre de Sūmu-El sur la guerre entre Isin et Larsa. *Semitica. Revue publiée par l'Institut d'études sémitiques du Collège de France*, 2015, vol. 57, pp. 33–42.
23. Riffin A. P. *Old Babylonian legal and administrative documents in the USSR collections*. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1937. 177 + LXXXIX p. (In Russian)
24. Veenhof K. R. *Letters in the Louvre*. Leiden; Boston, Brill, 2005. 232 p. (Altbabylonische Briefe (AbB). Heft XIV).
25. Stol M. Wirtschaft und Gesellschaft in altbabylonischer Zeit. *Mesopotamien: Die altbabylonische Zeit*, Hrsg. D. Charpin, O. Edzard Dietz, M. Stol. Fribourg, Switzerland; Göttingen, Germany, Academic Press; Vandenhoeck Ruprecht, 2004, S. 643–975.
26. *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago (CAD)*, vol. 14. Chicago, University of Chicago Press, 1999. 441 p.
27. *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago (CAD)*, vol. 4. Chicago, University of Chicago Press, 1958. 435 p.
28. Powell M. *Masse und Gewichte*. Berlin; Leipzig; New York, Bayerische Akademie der Wissenschaften, 1987. 631 S. (Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Vol. 7).

Received: April 22, 2020
Accepted: September 21, 2020

Author's information:

Nelly V. Kozyreva — Dr. Sci. in History, Professor; n.v.kozyreva@gmail.com